

Это было утром того дня, когда барона Клоузеля признали виновным, и двенадцать дней после того, как Рена похитили.

В это же время Рен стирал свою одежду в ручье, который случайно нашел в лесу.

Она была выменяна в деревнях, где он останавливался по пути, и отнюдь не была хорошей одеждой.

Однако не менять одежду было невозможно, поэтому Рен заставил Литию надеть эту дешевую одежду из ткани, хотя ему было больно это делать.

Однако Лития никогда вообще не жаловалась.

Ей было стыдно появляться в одежде, покрытой собственным потом, но и об этом она не говорила.

(Это в последний раз?)

Закончив стирку, Рен выжал одежду, высушил ее и вернулся к своей лошади, которая ждала неподалеку.

Рядом с лошастью был большой камень.

Лития, которая еще несколько минут назад должна была спать, повернувшись к нему спиной, теперь проснулась и ждала возвращения Рена.

- Спасибо...

Она робко поблагодарила его.

- Нет, нет...

- Но, но позволь мне сделать это в следующий раз!

- Нет. Удивительно утомительно приседать, это нагрузка на тело.

- Не проблема! Я могу справиться с этим!

Хотя слова, сорвавшиеся с ее губ, были вызваны смущением, Рен не чувствовал себя плохо, потому что видел, что Лития выздоравливает.

Он улыбнулся и привязал выстиранную одежду к лошади.

Запах лошади был бы немного неприятным, но это было неизбежно.

- Но все же, не можем ли мы каким-то образом получить доказательства того, что виновником является виконт Гивенн?

- Это будет сложно. Особенно, когда мы направляемся в Клоузель.

- Вы правы..... Хммм... что же делать?

Отправка Литии в Клоузель была моей конечной целью, но я чувствовал, что что-то упускаю,

потому что я ничего бы не мог там сделать.

Лития рассмеялась над колеблющимся Реном.

- Не волнуйся, у меня есть идея.

- Э...правда?

- Правда. Благодаря Рену, я думаю, что могу что-то с этим сделать.

- Благодаря мне?

Лития не ответила на вопрос, но немного рассмеялась.

Рен хотел услышать четкий ответ, но передумал, поняв, что маловероятно что она расскажет.

- ...Мы еще немного отдохнем и отправимся в путь.

Мы не можем терять много времени, надо как можно быстрее добраться до Клоузеля.

Разлаживая одну за другой выстиранные вещи, Рен подумал:

(Да, мы почти на месте.)

Он разложил вещи, пока размышлял.

С середины дня Рен, как бы бессознательно, погрузился в свои мысли.

У Литии, напротив, от щек до шеи был ярко-красный румянец.

(Я должен сохранять самообладание и усердно работать до конца.)

Не только касательно одежды.

Увидев Рена с нижним бельем в руке, Лития вспомнила о вещи, которую она нашла в ящике перед налетом на особняк Рена.

- Э... эээ... верно... это...

Однако, поскольку я все еще под опекой Рена, я не могу сказать ничего решительного.

Что мне делать?

О чем же я вспоминаю в такое трудное время?

Литии хотелось отругать себя, но в то же время ее терзали неконтролируемые эмоции.

Не думаю, что сейчас время говорить об этом.

Но, возможно, под влиянием того, что ее физическое состояние улучшилось, она решила, что ей стоит немного поговорить об этом.

(Жаль, что я ,на всякий случай , не поднял уровень своего магического меча..... но в последнее время монстров вокруг не было.)

Во время сушки одежды Рен порылся в своей сумке, и заодно проверил содержимое.

Внутри лежали: камень маны, полученный на днях с Белого Ястреба, вяленое мясо и другие предметы.

Рен, державший в руке камень маны, уставился на него и пожалел, что не повысил уровень своего волшебного меча.

- Эй.

(Ничего не поделаешь. Здесь не так много монстров.)

- Эй, Эй!

Не знаю, о чем думала Лития, когда громко позвала меня.

Но когда он повернул голову в ответ на ее слова, Рен ахнул, увидев, что ее щеки и шея были ярко-красными.

(Может быть, ей стало плохо?)

В панике Рен подошел к Литии и положил руку ей на лоб.

- Температура вашего тела, кажется, в порядке.

Рен внезапно подошел ближе и положил руку на лоб Литии, позже его лицо смягчилось от облегчения.

Сердце Литии учащенно бьется при виде этого, и она поспешила все отрицать.

- Это не то, что я имела ввиду!

- Э, что тогда не так?

- Скажи мне одну вещь!

Рен ответил:

- Да - задаваясь вопросом, что же вдруг случилось.

Затем Лития сделала еще один глубокий вдох и, немного успокоившись, сказала:

- Ты что-то скрываешь от меня, да?

Сказала она, глядя прямо на него.

- Но я не сержусь на тебя. Это Может быть, я должна сердиться, если это правда, но Рен много помогал мне и я доставила много неприятностей.

(Что вдруг случилось?)

- Но это ради тебя! Я должна научить тебя, что правильно, а что нет...

Рен слегка наклонил голову, услышав вопрос.

Что, по ее мнению, я сейчас скрываю?

(Я не думаю, что это насчёт той вещи, ведь прошло столько времени.)

Потому что я сжег эту вещь.

Я положил ее в камин и удостоверился, что она горит.

Во-первых, она ни за что не стала бы спрашивать меня здесь и сейчас. Это слишком несвязанно, и, наоборот, даже неудобно.

Рен сделав такой вывод и скрестил руки на груди, не найдя ответа.

- Так скажи мне правду. Если ты подумаешь о том, что только что держал в руке, то сможешь найти ответ.

От смущения в последний момент Лития непроизвольно коверкала слова.

Но это было ошибкой.

- Что я раньше держал в руке...?

- О, Боже! Не заставляй меня говорить больше! Ты знаешь, о чем я говорю! Я говорю о той вещи в твоей комнате!

- Я не знаю, о чем вы говорите...

Но Рен задавался вопросом, возможно ли что..

То, что было в его руке ранее, также было в его комнате.

Тем не менее, была одна вещь, которая приходит на ум.

(О, ты имеешь в виду камень маны?)

Тот факт, что он только что держал в руке камень маны Белого Ястреба, сразу же натолкнул Рена на эту мысль.

Но я не знаю, почему меня можно обвинять за это.

Тем не менее, мысли Рена тут же обратились к Мирель и Рою.

(Может быть, это похоже на то, как моя мама злилась на моего отца)

Мирель однажды сказала мне.

Она как-то упоминала, что Рой был одержим камнями маны.

(В глазах юной леди я тоже выгляжу будто бы одержим камнями маны?)

Так вот почему она злится?

Камни маны используются для многих вещей и иногда ценятся как украшения.

Но, возможно, то, как он смотрел на камень, словно пожирая его, выглядело не совсем нормально.

Вспомнив, что в комнате Рена было несколько пустых камней маны, со стороны это можно было расценить как странное хобби.

(Кажется, она не видела, как я поглощал камни маны.)

- Хорошо. Если тебе трудно сказать, я не буду больше давить. Но ты можешь сказать мне, зачем тебе нужна была эта вещь?

Голос Литии был нежным.

Она не злилась, просто спокойно пыталась упрекнуть его и дала понять о своем великодушии.

Это не изменится, даже если они окажутся по разные стороны истории.

- Причина, по которой у меня была эта вещь?

- Да. Я должна сказать «нет» тому, что неправильно, поэтому я хочу спросить тебя, почему ты сделал то, что сделал.

Рен отвел взгляд, придумывая оправдание.

Лития спокойно сказала Рену:

- Посмотри на меня - и встретишься с ним взглядом.

С другой стороны, Рен.

Предлог, который он придумал, показался ему хорошим.

- Это потому, что мне было интересно с тех пор, как я впервые увидел эту вещь.

Интерес к камню маны, - ответил я в таком ключе.

Это было несколько по-мальчишески, и поскольку Рой был таким с детства, это не должно быть неуместным.

Тот факт, что он законный сын рыцарской семьи, тоже должен иметь значение.

Но Лития...

- Тебе просто было любопытно.....? Хмммммммммммммммм.

Прикрыв щеки обеими руками, она покраснела, словно от стыда.

Она сказала Рену посмотреть на нее, а теперь поспешно отвернулась от него. Затем сквозь щель между пальцами она посмотрела ему в лицо.

- Ааа тебе не нужно так пристально смотреть на меня и говорить это нечестно вдруг сказать что-то подобное.....

- Простите, но я давно об этом думал.

- Нет, нельзя! Ты не можешь делать что-то подобное, как бы любопытно тебе не было!

(В конце концов, разве это не нормально - смотреть на волшебный камень так, словно пожираешь его взглядом?)

В прошлом Мирель говорила что-то подобное.

То же самое, о чем я вспомнил ранее, снова пришло мне в голову и заставило меня передумать.

Если задуматься, люди, которые слишком долго разглядывают украшения, немного странные, независимо от пола.

Но драгоценные камни — это минералы, а камень маны — это материал, взятый из тела монстра, поэтому они могут вызывать другое ощущение.

Но Рен думал, что это нормальное явление.

- Приношу извинения... это правильно...

- Понял? Даже если тебе безразличен другой человек, это не нормально.Это потому, что я многим обязана тебе, поэтому не могу голословно говорить, а Рен все-таки мальчик, поэтому ты ничего не можешь с этим поделать. Мне тоже стыдно, и если бы это было в обычное время, тебя бы посадили в тюрьму, понимаешь?

(Дорогой человек? Тюрьма?)

- Однако только на этот раз я проигнорирую это. Только на этот раз, потому что ты был честен со мной! И не забывай, что ты должен мне особую услугу!.. понял?

Рен почувствовал, что они не были на одной волне с середины разговора.

Я попытался указать на проблему, но щеки Литии стали ярко-красными, и она говорила резко, так что я даже не мог ее спросить.

(В следующий раз буду внимательнее.)

- Мне жаль. Я сделаю так, как говорит юная леди.

-... по имени.

- Э?

Подобные драгоценным камням глаза Литии были слегка влажными, и ее все еще охватывало сильное чувство стыда, которое еще не остыло.

- Мо-о-о! Я не хочу прощать тебя по этой причине, но ничего не поделаешь, если ты говоришь что-то подобное!-

- Эм, так что же?

- Вот почему я говорю, что ты можешь называть меня по имени, потому что у тебя нет выбора!

Голос Литии, произнесенный несколько отрывисто, растворяется в продуваемой ветрами равнине.

Взаимное недопонимание так и не разрешилось до самого конца.

*****□

Был вечер того же дня.

- Рен! Скоро можно будет увидеть Клоузель!

Лития радостно закричала в лесу, где пейзаж был знаком как никогда.

Благодаря Рену здоровье Литии значительно улучшилось, и цвет лица стал намного лучше.

Ее голос был еще живее, чем прежде, и Рен, поддерживавший ее на лошади, был счастлив от ее бодрости.

□ У нее все хорошо).

Хотелось бы думать, что теперь, когда мы зашли так далеко, что мы в безопасности.

- Эй, Рен!

- Да, что такое?

- Если мы пересечём этот лес и холмы, мы сможем увидеть Клоузель!

- Значит ли это, что мы в полной безопасности?

- Да! Я уверена, что рыцари из моего дома тоже будут там, поэтому нам нужно сразу же спросить их о твоей семье.

Так что, похоже, мы уже максимально близки к финишу.

- Кстати, когда мы выберемся из этого леса?

- Извини, я думаю, что мы действительно близки к тому, чтобы выбраться из леса. Мы пришли со стороны гор Балдор. Ну, это дорога, по которой я не часто ездила...

Как бы то ни было, дорога, по которой ехали Рен и Лития, - это дорога, которую не поддерживает город.

Дорога ремонтируется не на всем пути до границы, а только до окрестных городов, но даже после того, как дорога заканчивается, легкость продвижения, как говорят, не имеет себе равных.

Из-за этого не так много людей проходило через эту территорию.

(Неудивительно, что мы ни с кем не пересекались.)

- Я бы предпочел продолжить движение по обслуживаемой дороге, если это возможно.

- Да... но мы пришли со стороны виконта Гивенна, так что ничего не поделаешь.

Мы хотели пройти через самые людные места, но такой возможности не было.

Теперь нам просто нужно поторопиться, чтобы не потратить впустую все усилия, которые мы до сих пор приложили.

Однако на пути, который, казалось бы, шел так хорошо, появилась тень.

Время пролетело в мгновение ока, и небо, проглядывающее сквозь деревья, окрасилось в лазурный оттенок.

Потом издалека до нас стал доноситься стук копыт.

Спереди, назад и слева направо звук ударов копыт быстро приближался к Рену и Литии.

Вскоре те, кто издавал эти звуки, окружили лошадь, на которой ехали Рен и Лития.

Я рад, что мы нашли их.

Так сказал рыцарь, посетивший деревню Рена по поручению виконта Гивенна.

<http://tl.rulate.ru/book/82211/2855781>